

ФАТЫХ КАРИМИ И МЛАДОТУРКИ

Камиль Гумерович Ахсанов

Казанский федеральный университет, Казань

Еще в 2000 г. под руководством М.А. Усманова был подготовлен и издан научно-биографический сборник, посвященный выдающемуся татарскому просветителю, писателю и журналисту Фатыху Карими. Во вступительной статье к этому изданию М.А. Усманов, излагая биографию видного татарского журналиста и просветителя, дал оценку и его «Стамбульским письмам», написанным по материалам, собранным во время пребывания в Стамбуле в годы Балканской войны 1912–1913 гг. [Фатих Карими, 2000, с. 16]. Надо сказать, что в историческом наследии академика М.А. Усманова тема татарской дореволюционной печати и журналистики занимает одно из важных мест [Усманов, 2000, с. 16].

Одним из ключевых моментов развития татарской журналистики, а именно журналистики международной, стал период Балканских войн 1912–1913 гг. Татарская общественность с большой тревогой следила за положением на фронтах, когда союзники (Греция, Сербия, Болгария и Черногория) наносили Турции одно поражение за другим. Уже в декабре 1912 г., когда поражение Османской империи на первом этапе войны стало очевидным, газета «Кояш» писала: «Если европейцы обращают внимание на эту войну с точки зрения политического равновесия, то миллионы мусульман всего мира вынуждены на нее смотреть совсем с другой точки зрения. В этой войне решается судьба единственного сохранившегося до наших дней самостоятельного мусульманского государства – Османской империи. Останется или нет после этой войны на земном шаре хоть один самостоятельный мусульманин, не попавший в зависимость (от европейских держав – К.А.). Для тюркских народов значение результатов этой войны еще важнее: здесь проверяется их способность жить в XX в., если смотреть с этой точки зрения, мы, татары, естественно, не можем сохранить хладнокровие: при каждом поражении турок наши сердца разрываются, сопереживаем их бедствия и позор» [«Кояш», 1 декабря 1912, № 1].

Но дело не ограничивалось только сопереживанием, было и соучастие в виде, как бы сейчас сказали, гуманитарной помощи по линии Хиляль Ахмар (Красный полумесяц), сборы пожертвований и т. д. Мусульмане Поволжья и Приуралья не только внимательно следили за событиями на фронтах балканской войны, не только собирали пожертвования и ухаживали за ранеными, но и принимали участие в военных действиях. Например, известный татарский политический деятель, публицист Юсуф Акчура ушел на фронт

в звании капитана (йузбаши), как сообщает в своей книге редактор газеты «Вақыт» Ф. Карими. Принимал участие в боях и младший брат самого Ф. Карими – Гариф, и даже был ранен. Всего же в военных действиях принимали участие более ста добровольцев из числа российских мусульман [Кәрими, 1913, б. 32].

Не ограничиваясь перепечатками и ссылками, некоторые, наиболее читаемые издания направляют в район боевых действий своих корреспондентов. Но прибывшие в Турцию журналисты стали описывать не только военные действия. Они оказались в круговороте острой внутривосточной борьбы, которая шла в то время в Османской империи.

Наиболее полно ситуация в турецкой столице периода Балканских войн отражена в книге Ф. Карими «Стамбульские письма» («Истанбул мәктүпләре»), основу которой составили материалы, подготовленные им для газеты «Вақыт», чьим корреспондентом в Стамбуле он был с ноября 1912 по март 1913 г.

Осенью 1912 г. Турция переживала один из самых драматичных эпизодов своей истории. Тяжелые поражения первых дней Балканской войны усугублялись крайне напряженной внутривосточной ситуацией в стране. Воспользовавшись поражением Османской империи в войне с Италией, политические противники младотурок (партии «Иттихад вә тәрәккый», или как их называли – «иттихадисты») совершили в июле 1912 г. переворот. Его возглавила созданная в ноябре 1911 г. партия «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и согласие»), в которую вошли многие оппозиционные партии и группы. Новую партию поддерживали представители большинства национальных меньшинств, которым она обещала провести в жизнь принцип автономии национальных областей при сохранении политической целостности страны. «Хюрриет ве итиляф» представляла собой достаточно сложное явление и включала в свои ряды представителей самых разных политических взглядов: националистов, либералов, западников, секуляристов и т. д., кроме того, в ее состав входили как турки-мусульмане, так представители немусульманских народов Османской империи [Genel Türk tarihi, 2002, с. 351–352].

В июле 1912 г. итиляфисты добились отставки правительства, поддерживаемого иттихадистами. Новый кабинет министров возглавил Ахмед Мухтар-паша, официально беспартийный, но в целом лояльный итиляфистам. В августе 1912 г. последние добились и роспуска парламента, в котором большинство принадлежало иттихадистам. Затем была объявлена амнистия, распространившаяся и на сторонников свергнутого султана Абдул Хаида II. Младотурки, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. В августе 1912 г. они провели очередной съезд партии в Стамбуле, а затем их Центральный комитет перебрался в Салоники.

В октябре 1912 г. в Стамбуле вновь произошли большие перемены. Кабинет министров ушел в отставку, а новое правительство возглавил откровенный ставленник итиляфистов Кямиль-паша. Глава правительства получил прозвище «инглиз», т. е. англичанин, по причине того, что он более двадцати лет находился в тесных связях с Великобританией [Финкель, 2009, с. 716].

Итиляфисты воспользовались военной ситуацией, чтобы обрушить репрессии на своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели иттихадистов [Петросян, 2003, с. 375]. Глава правительства Кямиль-паша выступил с предложением созвать конституционное собрание. Но другие члены кабинета не разделяли этот подход. Младотурки же в эти споры решили не вмешиваться [Feroz, 2010, с. 148]. Вот такой непростой была политическая ситуация в столице Османской империи в конце 1912 г.

Прибыв в Стамбул, Ф. Карими отмечает две самые важные темы, которые активно обсуждались в османской столице: «Первая – начало переговоров о мире. Вторая – аресты и заключение под стражу членов партии «Иттихад вэ тэрэкький» (Единство и прогресс). Ф. Карими сообщает о том, что арестованы крупные государственные деятели: министры, помощники министров, депутаты, партийные функционеры. Некоторые представители бывшего руководства страны сумели бежать за границу. На расспросы журналиста, в чем же вина младотурок, последовал ответ, совпадающий с официальной на тот момент точкой зрения: «Эфендим, разве не видишь, что свалилось на наши головы? Все это злодеяние иттихадистов; несколько человек, захватив в свои руки власть, перевернули страну с ног на голову. С одной стороны, настроили против себя всех христиан, живущих в стране, с другой – остудили любовь Европы к нам... Они – причина всего нашего нынешнего состояния» [Кэрими, 1913, 14 б.]. Рассуждая о причинах столь жесткого отношения новых властей к младотуркам, Ф. Карими приходит к выводу, что нынешним властям после заключения мира придется ответить за поражение и потерю огромных территорий. И на протестной волне вновь будут востребованы младотурки, которые обязательно попытаются вернуть себе власть, что, впрочем, и произошло, спустя несколько месяцев.

Самой важной проблемой Турции Ф. Карими считает острое внутриполитическое противостояние: «Многие здесь признают, что самая главная причина сегодняшней катастрофы Турции заключается в межпартийных распрях, турецкую армию победили не болгары, а междоусобицы. Наиболее образованные слои общества особенно это понимают. Однако они настолько увлечены межпартийными разногласиями, что, например: если сейчас ясно станет известно, что «Иттихад вэ тэрэкький», придя к власти, выдворит все вражеские войска за пределы страны, то противостоящая ей партия категорически не будет довольна, и, чтобы спастись от преследований итти-

хадистов, предпочтет, чтобы Турция была захвачена балканскими славянами». Конечно, в этих рассуждениях присутствует крайность, вытекающая из личных симпатий автора к младотуркам, которых он называет «самыми способными, талантливыми, и самоотверженными людьми, истинными защитниками родины». Стремление турок свалить всю вину на иттихадистов, по мнению Ф. Карими, вытекает из отсутствия у них объективной информации, а также от доверия к словам «сладкоголосых» греков и армян. «Иттихадисты» стремились установить в Турции турецкую власть (т. е. власть, которая бы учитывала интересы, прежде всего, самих турок, а не европейских держав и связанных с ними кругов инациональной компрадорской буржуазии – К.А.). В чем-то, в частности, поторопившись, совершили ошибки, но цели их были верны. Однако итиляфисты в союзе с греками и арнаутами (албанцами) показали свое «мастерство: они стали главной причиной сокращения или даже уничтожения османской власти в Европе. Бедные чистосердечные турки сейчас хвалят арнаутов и ругают иттихадистов» [Карими, 1913, 33 б.].

Будучи сам журналистом, Ф. Карими уделяет существенное внимание вопросу о свободе печати, а точнее отсутствию таковой. «Невозможно умолчать также и про то, что говорящие правду турецкие газеты позакрывали. Те, что остались, подлизывающиеся к нынешним чиновникам, в общем, пишут лишь в духе успокоения народа. Не говорят, что надо писать правду, пусть и нелюбимую народом, горькую. Не стараются сами формировать общественное мнение, скорее всего, считают для себя спокойным и удобным следовать настроению толпы... В сущности, в условиях чрезвычайного положения, для газет нет и возможности основательно писать, основательно рассказывать, и, опираясь на свою информацию, вести рассуждения. Поэтому не удивительно, что газеты не могут оторваться от настроения толпы и не могут выражать свои мысли и критику о делах правительства» [Карими, 1913, 38–39 б.]. Вышесказанное относится к печати, лояльной властям, оппозиционные же издания были заблаговременно нейтрализованы. По мнению Ф. Карими, турецкие газеты – особенно бросающееся в глаза ущербное явление: «Ничего не пишется с правдивым и истинным смыслом. Иттихадистские газеты писали хоть какую-то правду. Но сегодняшние все пишут только, чтобы успокоить толпу, запутать мысли, обмануть. Такое явление уже – преступление. Враг подошел к воротам столицы, со всех сторон окружил, заставил просить о мире. Турецкие газеты в настоящее время обсуждают постоянные победы турок...» [Карими, 1913, 49 б.].

К теме арестов младотурок Ф. Карими возвращается почти в каждой своей статье, в ноябре и декабре 1912 г.: «Вот их всех (младотурок) собирают и запирают в тюрьму. Вот только в эти дни в имении рядом со Стамбулом

у одного из иттихадистов – египтянина известного принца Саид-паши проведен обыск силами 150 конных полицейских и 200 пеших военных. Якобы, там иттихадисты готовили оружие». При этом, несмотря на преследования, как сообщает Ф. Карими, от имени Саид-паши продолжается раздача милостыни. «Достойное сожаления дело, в то время как Отечество находится на краю гибели, заключить в тюрьму или заставить бежать за границу ради спасения своей жизни людей самых избранных, деятельных, истинных защитников родины. В такое время все межпартийные распри должны были быть отброшены в сторону, все сыны отечества, сплотившись, должны были защищать родину. Здесь же все наоборот...» [Карими, 1913, 38 б.].

Ф. Карими посетил в тюрьме военного управления известного редактора Ахмед-бея Агаева. В беседе с татарскими журналистами последний высказался о причине своего заключения под стражу: «Нас сюда (в тюрьму) привела верность и любовь к нации и отечеству. Верны ли были наши усердия или ошибочны, будет известно позже, но все равно правда станет очевидной». Критикуя нынешние турецкие власти, все же Ф. Карими отмечает очень даже приличные условия содержания заключенных: хорошее питание, просторные помещения и даже отсутствие решеток на окнах.

В то время как враг стоит у ворот столицы, пишет Ф. Карими, и, приставив к сердцу страны кинжал, диктует условия позорного мира, в темницу брошены самые талантливые и самоотверженные патриоты страны. Несомненно, что внешние враги и христиане внутри страны, желающие гибели Турции этому только рады. Ф. Карими сообщает, что на данный момент (20 ноября 1912 г.) под арестом находилось 4–5 бывших министров, 5–6 бывших губернаторов, 30–40 бывших депутатов и очень много редакторов, писателей, ученых и просто достойных людей. Не передать словами, пишет Ф. Карими, насколько межпартийные противоречия изнурили и утомили Турцию. От мала до велика все разделились на две партии: итиляфистов и иттихадистов. Эта рознь проникла даже в армию и, по всей видимости, стала одной из причин поражения в войне, т. к. расшатала дисциплину и воинские дружбу и сплоченность. Пришедшие к власти итиляфисты принялись обвинять в поражении в войне прежнее правительство. Хотя истинная причина, по мнению Ф. Карими, в том, что новое руководство армии плохо себе представляло ситуацию в войсках, не знало или игнорировало планы своих предшественников.

Неоднократно в своих статьях Ф. Карими называет иттихадистов истинными патриотами Турции, в то время как их оппонентов – итиляфистов – связывает с влиянием зарубежных сил и влиятельных группировок инородцев внутри страны. В то же время он приводит слова «объективных критиков» «Иттихад вэ тэрэкький», которые обвиняют руководство этой партии

в ряде серьезных упущений, и в первую очередь в непоследовательности во внешней политике. В статьях Ф. Карими встречаются неоднократные упоминания о ностальгии части турецкого общества по эпохе свергнутого младотурками султана Абдул Хамида II: он ведь умел проводить предусмотрительную политику, свержение с трона султана Хамида было ошибкой. Ф. Карими отмечает, что более здравомыслящие говорят, что сами своей немелой политикой заставили людей так мыслить.

Неудачи в новой Балканской войне ударили по престижу правительства Кямил-паши. И после заключения перемирия ситуация начинает меняться, о чем и пишет в своих заметках Ф. Карими: «По мере продвижения вперед вопроса о мире смягчается дело членов партии «Иттихад ве теракки». Несколько дней назад со словами «оказывается, невинно заключенных под стражу» нескольких выпустили. Взяв залог, вчера выпустили еще 18 человек. Среди них Ахмед-бей Агаев, бывший министр внутренних дел Хаджи Гадел-бей, бывший министр просвещения Амрулла эфенди, бывший министр по делам вакуфов Хайри-бей, несколько человек из бывших депутатов. В отношении остальных, якобы, проводятся проверка и расследование. Ф. Карими отмечает, что люди не поверили официальным сообщениям, о том, что якобы младотурки хотят убить падишаха и военного министра. Симпатии самого Ф. Карими, как уже ясно из предыдущего, на стороне младотурок: «Люди с самыми передовыми мыслями и защитники тюрок и мусульман – члены партии “Иттихад ве теракки”, с брошенными им обвинениями в измене родине, вынуждены бежать за границу. Или же здесь заключены в тюрьмы» [Карими, 1913, б. 92].

К концу 1912 г. политическая ситуация в Стамбуле накалялась, правительство теряло уже остатки своего авторитета, и напротив росло влияние младотурок. Возвращение из Триполитании, захваченной итальянцами одного из лидеров «Иттихад ве тэрэккый» Энвер-бея стало важным событием, привлечшим внимание общественности и прессы. Ф. Карими встретился с Энвером 14 декабря 1912 г. Ф. Карими не скрывает своего восхищения этой личностью: «при упоминании же имени проявившего большой героизм во время Турецкой революции и Триполитанской войны Энвер-бея на лице всех туток проявляется гордость и надменность, каждый упоминает его имя с уважением, каждый хочет его увидеть и поблагодарить». Далее Ф. Карими пишет о возвращении Энвер-бея из Триполитании в Стамбул: «Ему не устроили большой встречи. Так как по некоторым причинам полной информации не было, вернулся без шума. С другой стороны, по причине бедствий войны у каждого упал дух. Не время для прославлений и торжеств. По причине того, что чести халифата и шестисотлетней державе нанесен очень тяжелый удар, каждый находится в трауре, если даже из глаз

людей не текут слезы, их сердца кровоточат. Сердце каждого переполнено чувством мести. Зная все это, Энвер-бей и сам бы не принял торжественной встречи» [Кэрими, 1913, б. 143].

На встрече с Энвером Ф. Карими отправился вместе с руководителем «Тюрк юрду» Юсуф беем Акчурой. С первых же минут личного знакомства Энвер произвел очень хорошее впечатление. В основном Ф. Карими описывает ту часть беседы, в которой речь идет о пребывании Энвера в Триполитании во время войны с Италией. Во время беседы в комнате находилось еще два офицера. Кроме того, за время пребывания Ф. Карими в доме, к Энверу нанесли визит несколько человек, с кем-то он разговаривал при журналистах, кого-то отвел в другую комнату и просил подождать. И, наконец, интересна концовка записи Ф. Карими об Энвере: «Чтобы не ставить в неудобное положение такую великую и уважаемую личность как Энвер-бей, не считал нужным спрашивать его о таких-то вещах и писать о некоторых вещах, которые он говорил» [Кэрими, 1913, б. 144]. Похоже, в этой загадочной фразе речь идет о политической ситуации и отношении самого Энвера к тогдашним правителям Турции.

Остается открытым вопрос, мог ли знать Ф. Карими о планах Энвер-бея. Спустя несколько недель, Энвер возглавит заговор, в результате которого правительство будет свергнуто и младотурки вернут власть и будут править Османской империей вплоть до 1918 г. По сути, Ф. Карими нанес визит не просто в дом к Энвер-бею, а в один из штабов заговорщиков.

Ф. Карими расспрашивал Энвер-бея о событиях в Триполитании (часть нынешней Ливии). «По словам Энвер-бея среди местных арабов очень сильно укоренилась враждебное чувство к итальянцам, кроме того, за период года войны они очень хорошо обучились военному делу, в войсках, сформированных из местного населения, много ружей и оружия, даже сформированы пулеметные отряды, умеют хорошо применять и пушки. Итальянцы не в состоянии перекрыть поступление оружия и пожертвований из Египта. Триполитанцы даже не отпускают оставшихся рядом с ними турецких офицеров и солдат. Италия хоть и знает это, но не хочет действовать и вызывать тем самым гнев арабов. Оказывается, для обеспечения этих войск из Турции официально присылают большие суммы денег. Поскольку итальянцы окончательно устали и разорились от войны, о вторжении во внутренние районы и окончательном завоевании сейчас даже не помышляют. Удовлетворились подписанным с Турцией официальным миром.

– Но смогут ли триполитанцы в таком состоянии долго прожить? – спросил я.

На это Энвер-бей ответил: «Для того, чтобы жить, лишь не надо бояться смерти. Не боящийся смерти человек, или нация может жить долго и счаст-

ливо. Триполитанцы же не боятся смерти, они презирают смерть. Поэтому я за их жизнь спокоен»» [Карими, 1913, б. 142–143].

Сам Энвер действительно смерти не боялся, прожив недолгую, но очень яркую и насыщенную жизнь. Через несколько недель после встречи с Ф. Карими Энвер-бей, как уже было сказано, возглавит заговорщиков и свергнет правительство. Чуть позже станет военным министром и одним из трех фактических правителей Османской империи – всемогущим Энвер-пашой. После поражения Турции в Первой мировой войне он уедет в Германию, затем окажется в революционной России, но, разочаровавшись в большевиках, примкнет к басмаческому движению в Средней Азии и погибнет в схватке с чекистами.

Не менее интересной и важной стала встреча Ф. Карими с другим видным лидером младотурок – принцем Саидом Халим-пашой. Халим-паша был одним из внуков правителя Египта Махаммеда Али. Хотя Ф. Карими пишет о Халим-паше как о «египетском принце», нужно все-таки отметить, что сам Махаммед Али был европейцем (албанцем) по происхождению.

Халим-паша был очень богат, обладал миллионным состоянием, а также владел многими дворцами и зданиями на Босфоре. В один из этих дворцов в местечко Ени Кёй и направился Ф. Карими в сопровождении видного татарского общественного и религиозного деятеля Габдерашита Ибрагимова, который, будучи хорошо знакомым с Халим-пашой, стал посредником знакомства татарского журналиста и турецкого политика. «Египетский принц» принял гостей в своем роскошном особняке, выходявшем окнами кабинета хозяина прямо к водам Босфора. Познакомившись с Ф. Карими, Халим-паша сам задал гостю из России ряд вопросов о разных сторонах жизни российских мусульман: об образовании, (мектебе и медресе), о ремеслах и промышленности, о степени образованности мулл, о взаимоотношениях мусульман с русским населением.

Затем настала очередь Ф. Карими задавать свои вопросы. «Если власть оставалась бы в руках иттихадистов, началась бы нынешняя война, и, если бы началась, то стала бы она для Турции столь бедственной?» Халим-паша ответил следующим образом: «Вы наверняка знаете, наши враги бросили все силы на разгром, прежде всего, “Иттихад вэ тэрэккый”, для этого изнутри и извне подготовили различные средства, наконец, после того как ее (партию) свалили, взяв продолжительную передышку, атаковали нашу страну, в период, когда власть была в руках “Иттихад вэ тэрэккый” у них бы не хватило бы на это смелости». Единственная сила, способная спасти Турцию, по мнению Халим-паши, это – только лишь «Иттихад вэ тэрэккый». Вначале вся сознательная часть населения страны, находясь на ее (партия «Иттихад вэ тэрэккый») стороне, ожидала от нее действия и спасения, и,

в действительности партия «Иттихад вэ тэрэкький» делала все возможное для спасения страны. И нет сомнения в том, что если бы и так продолжалось, то в делах проявились бы положительные результаты. Однако люди, не желающие благополучия и счастья Турции, и те, кто помогает этим людям извне, начали со всеми силами действовать против этой партии. Они начали использовать для этого различные материальные и идеологические приемы. И среди самих турок появились те, кто ради личных интересов стали орудием в руках людей, не желающих благополучия и счастья Турции. Враги и изнутри, и извне принялись рубить под корень основы «Иттихад вэ тэрэкький». Если бы у нации (турок) было самосознание, образование, способное отличить собственную выгоду от вреда, то от действий врагов не было бы большого вреда. Но, к сожалению, турецкий народ лишен образования, у него не пробудились чувства национального самосознания и патриотизма. Они готовы склониться на ту сторону, которая посмотрит на них благожелательно. По этой причине, посеянные среди турок семена смуты всегда дают обильный урожай» [Кәрим, 1913, б. 206]. Халим-паша нарекнул Ф.Карими, что за свержением «Иттихад вэ тэрэкький», прежде всего, стоят внешние силы.

Причины поражения в Балканской войне Саид Халим-паша разъяснил следующим образом. «После того как подготовленные в течение четырех лет планы “Иттихад вэ тэрэкький” были испорчены, перевернуты с верху вниз, знающие положение дел были отстранены, после того, как хозяевами остались люди, не знающие, где и в каком состоянии оружие, продовольствие и дороги, какой толк может быть в этом деле! Кроме того, свержение “Иттихад вэ тэрэкький” и то, что правительство стало орудием ряда внутренних и внешних интриг, подорвало доверие народа к правительству, погасило надежду на будущее, в армию и полицию, внесло отсутствие единомыслия и, в общем, подорвало моральный дух народа. По этой причине армия воевала с недостаточным рвением, думали, что все равно в итоге отдадут страну иноземцам, зачем нас только губят. Тогда как во время Триполитанской войны моральный дух народа был очень высоким. Потому что тогда правительство было в руках “Иттихад вэ тэрэкький”, ее (партии) лидеры со всей силой вдохновляли народ, сами выезжая на фронт, демонстрировали самоотверженность. В это время, когда “Херрият вэ итиляф”, выступив против правительства, совершила различные мятежи – дух народа не падал. Но во время этой войны иттихадисты не поднимали против правительства никаких мятежей и не создавали ему трудностей, всеми силами помогали правительству, но, несмотря на это, правительство собрало их и заполнило ими тюрьмы. Само правительство и его сторонники не смогли вдохновить народ и армию. Насколько нужны для войны такие материаль-

ные силы, как деньги, оружие, продовольствие, настолько же необходимы и духовные силы, высокий настрой, надежда на будущее. Для ведения войны упомянутые первыми у нас были, но не были использованы, последних же вовсе не было. Поэтому потерпели поражение».

Будущее Турции после всего произошедшего Саид Халим-паша видит лишь в возрождении власти младотурок: «Если общество “Иттихад вэ тэрэккый” в скором времени не придет к власти и не возьмет всю силу в свои руки и не исправит некоторые прежние ошибки, несмотря ни на что не осуществит свою программу, и если будет нужно не испугается установить диктатуру, и не возьмется за дело, Турция не сможет существовать как самостоятельное государство. Тогда происходящие в Румелии события продолжатся в Анатолии и, в конце концов, положат конец будущему Турции» [Кэрими, 1913, б. 207].

Сам Ф. Карими очень лестно отзываясь о Саид Халим-паше, называя его патриотом своей страны и очень преданным сторонником «Иттихад вэ тэрэккый», отмечая, что люди этого Саид-паши два-три раза в неделю в мечетях Стамбула и среди находящихся за пределами Стамбула беженцев-мусульман раздают пожертвования.

Из беседы Ф. Карими и Саид Халим-паши нужно отметить один интересный факт: во время разговора с татарским журналистом слуга доложил о том, что прибыл полковник Заки-бей и хочет видеть пашу. Достаточно двусмысленный визит действующего военного к оппозиционному, и даже опальному, политику. До государственного переворота, организованного младотурками, оставались считанные дни...

Судьба самого Саид Халим-паши сложится не менее ярко и трагично, чем его соратника Энвер-паши: после возвращения к власти младотурок он на какое-то время даже станет садразамом – главой правительства. Погибнет в 1921 г. в Риме от рук армянского террориста [Feroz, 2010, с. 209].

Из изложенного в данной статье материала становится очевидным, что сам Ф. Карими тогда, в конце 1912 г., однозначно симпатизировал младотуркам. И здесь можно задаться вопросом: являлся ли Ф. Карими в 1912–1913 гг. в Стамбуле лишь наблюдателем, или же в какой-то степени уже был непосредственным участником событий политической борьбы в Османской империи?

Литература

Feroz Ahmad. İttihad ve terraki / Feroz Ahmad. – İstanbul, 2010. – 256 s.

Genel Türk tarihi Cilt 7. Osmanlı. – Ankara, 2002. – 714 s.

Кэрими Ф. Истанбул мәктүпләре / Ф. Кэрими. – Оренбург, 1913. – 454 с.

Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки / Ю.А. Петросян. – М: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с.

Усманов М.А. Судьба татарской периодической печати в XX столетии / М.А. Усманов // Гайнанов Р.Р., Марданов Р.Ф., Шакуров Ф.Н. XX йөз башы татар вакытлы матбугаты: Библиографик күрсәткеч (Татарская периодическая печать начала XX в.: Библиографический указатель). – Казан: «Милли китап», 2000. – С. 10–33.

Фатих Карими: научно-биографический сборник. – Казань, 2000. – 320 с.

Финкель К. История Османской империи: видение Османа / К. Финкель. – М.: АСТ, 2010. – 730 с.